

Павел Колобков: «Я и сейчас претендовал бы на высокие места»

Один из самых ярких шпажистов в истории и заместитель министра спорта России рассказал корреспонденту «СЭ» о том, что потеряло мировое фехтование из-за изменений в правилах, о нечестном поступке экс-главы международной федерации, своем отчаянии на бесконечных сборах и выборе в пользу «Жигулей».

Поводом встретиться с 45-летним Колобковым стал чемпионат мира в Москве. Изначально мы договаривались побеседовать на личном турнире шпажистов. Однако из-за большого количества встреч и собраний в Министерстве спорта, где ныне трудится призер пяти Олимпиад и триумфатор Сиднея-2000, выбраться в "Олимпийский" в тот день у него так и не получилось.

– Выходит, посмотреть любимую шпагу не удалось?

– В интернете видел несколько боев. Всемирная сеть сильно выручает. Даже этапы Кубка мира можно смотреть, не выходя из рабочего кабинета.

– Чаще следите за шпажистами?

– Мне интересны все виды оружия. Хотя, конечно, смотреть за теми, с кем фехтовал на одной дорожке, – особые чувства.

– Много таких осталось?

– Достаточно. С венгром Гезой Имре я фехтовал года с 1993-го. А сейчас в Москве он выиграл личное золото.

– Когда вы наблюдали за успехами Имре, не возникало мыслей, что сами поторопились с уходом из спорта?

– Я ушел из-за того, что очень сильно устал от фехтования. 20 лет в сборной – это не просто. Хотелось больше времени проводить с семьей. Но когда смотрел за московским чемпионатом мира, у меня кое-что внутри шевельнулось. Я понимаю, что по уровню своего фехтования даже сейчас могу претендовать на самые высокие места.

– На российской арене?

– На международной. Нет ничего невозможного. Вот Иван Тревехо из сборной Франции вообще не фехтовал лет десять. А приехал на Европейские игры – и достаточно спокойно победил.

– С учетом того, что шпажисты – самое слабое место нашей сборной, может, поможете им?

– Я занят другим, не менее ответственным делом. Да и я бы не сказал, что они – слабое место. Турнир на турнир не приходится. Антон Авдеев, например, – чемпион мира, а Павел Сухов – чемпион Европы.

– И все же в ваши времена стабильности в выступлениях было куда больше.

– А мне было легче. Конкуренция совсем другая. Китайцев и корейцев мы даже за соперников не считали. Да и у американцев такой сильной команды не было, как сейчас. Раньше между собой все разыгрывали четыре-пять стран. При этом команда у нас и теперь хорошая. Не хватает разве что уверенности.

ЛЮДИ ПРОСТО УБЕГАЛИ СО СБОРОВ

– Фехтование 25 лет назад и сейчас – два разных вида спорта?

– Не сказал бы. Современные спортсмены и раньше представляли бы серьезную силу. Но шпага все-таки потеряла былую красоту и креативность. Что-то иногда проскакивает только у представителей старшего поколения.

Меня как зрителя нынешние реалии, если честно, напрягают. Понятно, что значимость укола возросла, но осторожность сказывается на зрелищности.

– Что собой 25 лет назад представляла тренировочная база на «Озере Круглом»?

– С нынешней базой похожего мало. Условия в советское время были суровые. Например, абсолютно отсутствовала система восстановления. Даже банальной бани не было. Питание – ну очень скромное. Не было стадиона, только зал. Гостиница – просто ужасная.

– С тараканами?

– Да кого там только не было! И делай что хочешь. Сходи с ума. Сейчас сборы больше 14 дней не идут, а тогда мы проводили на них по три недели. Две-три тренировки в день – и безнадежные четыре стены. Сейчас все на машинах: захотел – уехал. А раньше был автобус, который ходил раз в сутки. Неудивительно, что через некоторое время спортсмены начинали выть. Поэтому раньше и были столь частые нарушения режима. Люди просто срывались. Я даже не про алкоголь. Просто убегали со сборов и пропадали.

– Вы держались?

– При Валерии Николайчуке сорваться было просто невозможно. Он знал, что я делаю, что буду делать, о чем думаю, какие у меня оценки и так далее. Тренер просто жил моей жизнью. Великие специалисты так и работают. Он многому меня научил. Я достаточно рано понял, что, если правильно работаешь, времени и сил на что-то еще просто не остается. Если спортсмен после тренировки идет в кафе – значит, система тренировок выстроена неправильно.

БАРСЕЛОНА И АТЛАНТА

– Серебру на Олимпиаде-1992 в Барселоне радовались?

– Тогда я очень сильно расстроился. Был готов на золото. Когда мы только вылетали в Испанию, главный тренер сказал, что знает, кто может там

победить. У него спросили: кто? Ответил – Колобков. Но сам я в себя так и не поверил.

– Это недоработка тренера или спортсмена?

– Уверенность приходит через результаты. В период с 23 до 26 лет я поймал потрясающее ощущение. Вообще не мог понять, как соперники могли фехтовать со мной. Был такой кураж, такая уверенность! Выходил на дорожку и уже знал, чем все закончится.

– Как же вы с таким ощущением собственной непобедимости провалились в Атланте-1996?

– Все шло к победе. За два месяца за Олимпиады я был в прекрасной форме. Однако сам себе помешал. Никогда не считал себя талантливым спортсменом. Но я был очень работоспособным. Всегда этим брал. А перед Атлантой стал тренироваться еще больше. Пахал как ненормальный! Бегал кроссы по горам в Швейцарии, делал по две тренировки в сверхинтенсивном режиме. Естественно, "переел". С каждым днем состояние только ухудшалось. Еще и мышцы не выдержали, получил травму. После поражения в личном турнире тренер просто выгнал меня из зала. Я не приходил туда пять дней. За это время немного пришел в себя. Разгрузился психологически. В команде дошли до финала.

СИДНЕЙ

– На чемпионате мира-1999 российские шпажисты рано выбыли в командных соревнованиях и потеряли все шансы выступить в этом виде программы в олимпийском Сиднее. Сильно переживали?

– К тому моменту я стал достаточно опытным спортсменом и научился абстрагироваться от внешних факторов. За два месяца до отлета в Австралию вообще не думал об Олимпиаде. Готовился к ней, как к любым другим соревнованиям. И подошел в отличной форме. В Сиднее для меня все складывалось чрезвычайно легко.

– Сложных боев вообще не было?

– Один. В четвертьфинале с кубинцем дошли до 13:13. Потом собрался.

– **Что за история с угадыванием карт в самолете?**

– Летим в Австралию. Взял колоду карт. Говорю: «Если сейчас достану валета – все будет хорошо». Вытащил. И тогда окончательно успокоился. Для спортсменов в плане психологической уверенности такие мелочи очень важны.

– **А если бы не вытащили?**

– Кто знает? История не знает сослагательного наклонения.

– **Помните пресс-конференцию после своей олимпийской победы?**

– Обычно после соревнований такое опустошение, что весь день выпадает из головы. А порой и следующий. А почему вы спрашиваете?

– **Слышал, что в самый ее разгар один российский журналист не выдержал: «Что вы все спрашиваете?! Хватит! Давайте-ка лучше напомним рюмки и выпьем за победу!» После чего, к потрясению иностранных репортеров, пресс-конференцию тут же свернули, а присутствовавший на ней президент Российской федерации фехтования вынул из кармана сто долларов – чтобы было чем наполнить рюмки.**

– Наверное, что-то там наполнили... Все-таки та золотая медаль была первой для России. Как в Сиднее, так и новом тысячелетии. Знаковое событие. И, конечно, президент федерации был счастлив, что с нашего вида спорта спал некий груз ответственности за общий результат.

– **Правда, что после Сиднея разъезжали на «Жигулях»? Если точнее, на «пятерке».**

– Я к этому всегда спокойно относился. Главный итог спортивной карьеры – это не машины и квартиры, а результат.

– **Возможности пересесть на более престижный автомобиль не было?**

– Наверное, была. Но зачем? «Пятерка» неплохо ездила. И я мог бросать ее прямо перед домом в полной уверенности, что с ней ничего не случится. Кому она нужна? Хотя «восьмерку», которая была потом, все-таки угнали...

– **Когда пересели на иномарку?**

– Через пару лет. Выиграл чемпионат мира, и президент федерации подарил «мерседес»".

– **После Сиднея вы говорили о том, что собираетесь работать юристом. В итоге нашли должность себе в фитнес-клубе. Как это сочеталось с фехтованием?**

– Непросто. Но зарплаты у нас были весьма скромные. Точные цифры не помню, но однозначно меньше 200 долларов в месяц.

– **Чем занимались в фитнес-клубе?**

– Был управляющим. Потом под моим началом было несколько клубов. Затем стал генеральным директором. В меня поверили. И с пониманием относились к частым разъездам на соревнования. А ездить на сборы я перестал. Они мне уже ничего не давали.

– **В 2003-м вы говорили, что не знаете ни одного фехтовальщика, который мог бы зарабатывать себе на жизнь одним спортом. Сейчас ситуация другая?**

– Скажем так, сейчас фехтовальщики могут сосредоточиться только на своем деле и не думать, на какие деньги им купить свежий номер «Спорт-Экспресса».

WILD CARD НА ОИ-2008

– **Я правильно понимаю, что вы не попали в Пекин-2008 лишь по нелепой случайности?**

– Сам виноват. Был очень наивен. Поверил президенту международный федерации, который пообещал мне wild card. Нужно было хотя бы изучить документы МОК, чтобы понять, насколько это тяжело осуществимо. Я же поленился. Так обрадовался, что могу миновать нудную систему отбора.

– **Если бы не это обещание, квалифицировались без проблем?**

– Да мне и так в итоге не хватило четырех-пяти очков. Было понятно, что я находился на ведущих ролях. Мог бороться за самые высокие места в Пекине. В командный турнир мы не отобрались также только из-за странного стечения обстоятельств. По отношению к нашей сборной поступили нечестно.

– **Расскажите.**

– Это история прошлого. Могу лишь сказать, что был нарушен принцип фэйр-плэй.

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА

– **Осенью 2010 года вы стали замминистра спорта. Пригласил министр Виталий Мутко?**

– Разумеется. У меня был управленческий опыт. А за долгую карьеру появилось свое видение устройства российского спорта, вопросов организации. Сейчас понимаю, что во многом был наивен. Но работа очень интересная и значимая.

– **Президент МОК Томас Бах, глава международной федерации крупный бизнесмен Алишер Усманов, вы... Почему у фехтовальщиков получается спортивно-политическая карьера?**

– Наверное, просто совпадение.

– **Осенью прошлого года был создан единый штаб подготовки сборной России к летним и зимним Олимпийским играм. Его возглавил Юрий Нагорных. Как изменились в связи с этим ваши функции?**

– Такое решение было принято, исходя из успешного опыта подготовки к Сочи. Надеюсь, это приведет к положительному результату. Я же сейчас отвечаю за вопросы массового и адаптивного спорта. Также за мной развитие летних видов и всех неолимпийских.

– На чтение любимого Ремарка время остается?

– Разве что в командировках, в самолете.

– Когда последний раз были в отпуске?

– В мае. Три дня отдыхал.

Владимир Иванов,

[«Спорт-Экспресс», 20 июля 2015 г.](#)